

Столяров Ю. Н. Документ: инвариантная и вариативные компоненты дефиниции // Науч. и техн. библиотеки. 2010. № 11. С. 25–33.

Столяров Ю. Н. Документ – понятие конвенциональное (в порядке дискуссии) // Делопроизводство. 2005. № 4. С. 11–18.

Суровцева Н. Г. Объект и предмет документоведения: историография определения (1960–2000-е гг.) // Отечественные архивы. 2015. № 5. С. 9–17.

Суровцева Н. Г. Влияние междисциплинарного подхода на формирование терминосистем документоведения и смежных научных дисциплин // Вестн. РГГУ. 2016. № 4. С. 62–70.

Храмцовская Н. Франция изменила определение понятий «документы» и «государственные документы». URL: http://rusrim.blogspot.ru/2016/09/blog-post_28.html?m=1 (дата обращения: 24.12.2020).

Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : уч. пособие. М. : Рыбари, 2009.

Dokumentenmanagement und elektronische Archivierung im IT-gestützten Geschäftsgang: DOMEA-Konzept Organisations konzept 2.1. URL: http://domea_konzept_organisationskonzept_2_1.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (yandex.ru) (дата обращения: 24.12.2020).

Pearce-Moses R. A Glossary of Archival and Records Terminology. Chicago : Society of American Archivists, 2005.

УДК 94(47).084.6/084.9:930.25

Е. В. Огуренко

АРХИВНАЯ СЛУЖБА СССР В 1938–1962 гг.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье рассматривается комплекс исследований, посвященных архивному строительству в СССР в период вхождения архивной системы в состав НКВД–МВД (1938–1962 гг.). Объектом изучения является архивная служба СССР как единая совокупность архивных учреждений – органов управления, сети государственных архивов и научно-исследовательских учреждений. Рассмотрению подвергаются основные направления в изучении «ведомственного периода» в советской и современной российской историографии.

Ключевые слова: послевоенный период, архивное дело в СССР, история архивоведческой мысли, НКВД, МВД.

Рассматриваемый в работе период пребывания архивной отрасли в системе НКВД–МВД являет собой противоречивый этап в истории отечественных архивов. Он берет начало с выхода соответствующего Указа Президиума Верховного совета СССР 15 апреля 1938 г. и завершается окончательным переводом архивных отделов в подчинение исполкомам Советов в конце 1962 г. Историография темы обширна

и состоит из монографий, учебных пособий и исследований в научных периодических изданиях.

Устоявшегося в историографии наименования для рассматриваемого периода не существует. В период 1990–2000-х гг. некоторую популярность приобрел оборот «командно-административная система управления архивами». Однако для описания архивной службы эта формулировка не совсем подходит, будучи заимствованной из политической истории. Формулировка подходящего названия для столь противоречивого периода в истории отечественных архивов – одна из задач историографии. При последующих упоминаниях уместно применять оборот «ведомственный период» как более лаконичный и содержащий в себе явное указание на подчиненный характер архивной службы.

Неоднозначны взгляды на хронологию и периодизацию. В архивоведческом научном поле отсутствует практика целостного восприятия периода. В вопросе изучения истории и организации архивного дела в советской историографии сложилось два основных подхода – изучение трансформаций управленческих структур – «управление архивами» (В. С. Боброва, В. И. Вяликов, В. В. Максаков, А. Л. Солодовникова, Т. И. Хорхордина) и исследование развития государственного архивного фонда – «управление информацией» (Г. И. Дремина, В. Е. Корнеев, В. А. Савин). В рамках первого подхода исследователи в целом солидарны в разделении периода на три этапа: предвоенный (1938–1941 гг.), период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и послевоенный период (1945 – 1960-е гг.) [Боброва, 2010а; Вяликов, 1972, 1976; Максаков, 1969; Солодовникова, 2006; Хорхордина, 1994]. Этот подход отличает рассмотрение архивной отрасли с точки зрения государственного управления. Встраивая архивы в контекст истории страны, исследователи формулируют концепцию их места в государстве и обществе. В рамках второго подхода не существует единого взгляда на периодизацию. Г. И. Дремина выделяет три периода: 1918–1941 гг., 1941–1955 гг. и 1956–1970 гг. [Дремина, 1972]. Автор удачно отмечает этапы изменения государственной политики по отношению к государственному архивному фонду. В. Е. Корнеев выделяет 1929 г. – июнь 1941 г., июнь 1941–1945 гг., 1945–1956 гг., вторую половину 1950-х – 1980-е гг. [Корнеев, 1989]. Данный взгляд наиболее приближен к первому подходу. Так же, как и Г. И. Дремина, В. Е. Корнеев отмечает «десталинизацию архивов» в 1956 г. Современный исследователь В. А. Савин использует следующее деление: 1918 г. – начало 1930-х гг., начало 1930-х – март 1941 г. [Савин, 2000]. Продолжая линию Г. И. Дреминой, он выделяет принятие Положения о ГАФ в 1941 г. как значительную веху в централизации архивного

дела в стране. Так исследователи предпринимают попытку сформировать единую историю управления государственным архивным фондом как особого историко-культурного комплекса.

Таким образом, важно выделить индивидуальность подходов к изучению развития архивного дела в ведомственный период. Важно подчеркнуть взаимосвязь подходов к всестороннему исследованию архивной отрасли как со стороны «объекта» (государственного архивного фонда), так и «субъекта» (архивных учреждений).

Проблема оценки периода претерпела определенную эволюцию, поддающуюся традиционному делению на советскую и постсоветскую историографию. Советскую историографию допустимо разделить на два этапа: непосредственно ведомственного периода (1938–1962 гг.) и позднесоветского (1960 – конец 1980-х гг.). Первый характеризуется господством принципа партийности, невозможностью критической оценки государственной политики. Второй – частичной плюрализацией в оценках (критика «перегибов» эпохи «культ личности»), при продолжении общей традиции советской историографии в утверждении особой роли партии в формировании централизованной архивной системы страны.

Уже непосредственно после реорганизации 1938 г. советские исследователи оценивали этот шаг. Так, А. В. Чернов приветствовал реорганизацию, подчеркивая, что борьба архивных учреждений с внешней и внутренней контрреволюцией в условиях строительства социализма улучшится [Чернов, с. 226]. И. П. Козилитин вслед за А. В. Черновым отмечал, что реорганизация архивов осуществлялась в рамках принятия новой Конституции, но помимо этого, имела задачи централизации государственного архивного фонда, улучшения организационного и методического контроля за сохранностью документальных материалов [Козилитин, с. 36–37]. По мнению автора, именно государственный характер контроля за архивным фондом создает наиболее благоприятные условия для сохранения и рационального использования архивных документов в интересах советских граждан. Эта точка зрения на положение архивов в социалистическом государстве стала официальной и в неизменном виде просуществовала до середины 1950-х гг., постулируясь, например, в специализированном пособии по комплектованию документов М. Ф. Петровской. Торжественный тон прослеживался и в периодических публикациях [Азаров, 1958].

Таким образом, историография 1938–1960-х гг. была склонна оценивать реорганизацию архивного управления положительно. Реорганизация была исторически обусловлена необходимостью укрепления советского государства, борьбой пролетарской власти за сохранность документального наследия страны.

После 1956 г. оценки ведомственного периода стали менее однозначными [см. напр.: Вяликов, 1957], выделялись новые проблемные поля. Например, работа архивных органов в годы Великой Отечественной войны [Максаков, 1961; Цаплин, 1968]. Признанный советский историк и архивист В. В. Максаков отмечал в своей монографии, что реорганизация привела прежде всего к активизации административно-политической работы в архивах, в ущерб научно-исследовательской и справочной [Максаков, 1969, с. 351–355]. Исследователь особенно подчеркивал необходимость «вневедомственного характера» для архивной службы страны и фиксировал «некоторый отрыв архивов от науки». Г. А. Дремина, характеризуя реорганизацию архивной системы страны, выделяла фиксирование сети центральных государственных архивов, стандартизацию типов архивов в стране, значительное усиление руководства и контроля со стороны архивной службы над архивными учреждениями, что способствовало укреплению кадров архивистов и особенно оправдалось в годы Великой Отечественной войны [Дремина, 1972, с. 20–23]. Завершение ведомственного периода она объясняет изменением характера задач, стоящих перед советскими архивами и связанных с усилением работы по использованию документов [Там же, с. 25]. Работы В. И. Вяликова интересна в первую очередь значительным объемом информации по архивному делу в союзных республиках [Вяликов, 1972, 1976]. Учебное пособие З. В. Крайской закрепляло теоретический конструкт о Государственной архивной службе как комплексной системе, выстроенной вокруг Государственного архивного фонда, закрепляло позднесоветское официальное представление об истории архивной службы как поступательном совершенствовании отрасли под руководством советской власти [Крайская, 1980].

Таким образом, вклад советских архивистов в осмысление ведомственного периода значителен. В соответствии с традицией позднесоветской историографии архивная отрасль признавалась жертвой периода «культы личности». При этом одной из безусловных заслуг советской власти признавалось проведение эвакуации архивов в 1941–1942 гг. Однако возможности для критического подхода к интерпретации были исчерпаны к началу 1970-х гг. Как видно из представленных трактовок, советская историография к концу 1980-х гг. стояла на месте.

Перестройка и распад СССР привели к переосмыслению сложившихся в отечественной историографии трактовок, росту внимания исследователей к ведомственному периоду. Еще в 1974 г. в коллективной работе Ф. И. Долгих, А. В. Елпатьевского и А. П. Пшеничного, наряду с устоявшимися негативными чертами (невозможность «входить с во-

просами в правительство», низкие темпы использования документов), в качестве отдельной причины отмечается, что именно в период 1938–1961 гг. архивное ведомство имело союзно-республиканский статус, которого в 1961 г. лишилось [Долгих и др., 1974].

В своем более позднем исследовании А. П. Пшеничный старается дать объективную оценку ведомственному периоду. С одной стороны, он перечисляет ряд преимуществ: достижение единообразия в работе, дисциплину, уже упоминавшийся союзно-республиканский статус и улучшение материально-технической базы сохранности архивных документов. Но наиболее подробно автор рассматривает недостатки системы, среди которых были потеря доступа к Правительству, сокращение использования архивных документов в научно-исследовательских и народнохозяйственных целях, кадровая политика НКВД, ослабление связей с научными организациями и значительное сокращение демократических начал в управлении отраслью. В контексте сложившихся в то время оценок эти факторы он связывал с «нарушением принципов» декрета от 1 июня 1918 г. [Пшеничный, 1988].

Исследования О. Н. Копыловой посвящены проблемам сохранности документов ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны [Копылова, 1990] и репрессий в среде профессиональных архивистов в 1930-х гг. (в соавторстве с В. Е. Корнеевым) [Корнеев, Копылова, 1992, 1993]. Эти работы освещают важнейший, но в должной степени не разработанный, кадровый аспект работы архивной службы в СССР.

В условиях начала «перестройки» появилась возможность для критики позиций официальной историографии. В начале 1990-х гг. отечественные исследователи видели выход из кризиса интерпретаций в критике паттернов советской архивоведческой мысли. В сочетании с открытием архивов и расширением публикации зарубежных исследователей, это привело к росту публикаций и включению отечественной историографии в мировой дискурс.

Современная историография привнесла в изучение ведомственного периода ряд важных новаций. Исследователь А. В. Елпатьевский, возвращаясь к проблеме архивов и власти, отмечал, что «1930-е гг. для развития архивной методики явились во многом определяющими», и выделял важность нормативно-методической работы в 1950-е гг. [Елпатьевский, 1998]. Преподаватель РГГУ Т. И. Хорхордина является на данный момент крупнейшим специалистом по проблемам истории и организации архивного дела в России и СССР. Важнейшими темами в исследовании проблем архивного строительства 1938–1961 гг., которые выделяет исследовательница, является потеря архивами статуса «подлинно научно-исследовательских учреждений», а также репрессии в среде профессиональных архивистов в 1930–1940-х гг.

Используя огромную источниковую базу, автор отстаивает концепцию «советского тоталитаризма» в архивоведении. Проследившая противостояние профессионального архивного сообщества и советского государства, исследователь приходит к выводу о неизбежности кризиса тоталитарной политики в архивной сфере. В то же время работы Т. И. Хорхординой в основном посвящены истории центральных государственных архивов и архивной службы страны и почти не затрагивает местные архивные учреждения [Хорхордина, 1994]. Исследовательница делает вывод о схожести «тоталитарных моделей» управления архивами [Хорхордина, 1996]. Работы В. А. Савина рассматривают историю архивного дела в России первой половины XX века с позиции истории Государственного архивного фонда России – СССР, его организации, коммуникации и управления [Савин, 1991, 2000]. Автор приходит к схожим выводам, что и Т. И. Хорхордина – централизация архивного дела представляется необходимым процессом для упрочения и абсолютизации власти бюрократии (номенклатуры) и монополизации ею собственности, в том числе на ретроспективную информацию, где ведомственный период предстает лишь одним из этапов развития этой власти. Всевластие государства особенно ярко проявлялось в проблеме выделения из состава ГАФ отдельных фондов. В работах широко представлен архивный и историографический материал, а события излагаются в привязке к истории России. По зарубежным меркам эти исследования легко вписываются в контекст так называемой «тоталитарной школы».

Одной из черт современной историографии является увеличение количества региональных исследований. Так, смоленский архивист А. Л. Солодовникова в целом положительно оценивает пребывание отрасли в системе НКВД–МВД. Среди отмеченных ею преимуществ – укрепление организационного аспекта работы архивов, кадровой дисциплины и материально-техническое обеспечение. Среди отрицательных сторон – утрата отраслью «права вхождения с вопросами архивного дела в правительство», предвзятость в наборе кадров по идеологическим качествам в ущерб профессиональным, засекречивание архивных фондов и их использование в оперативно-чекистских целях [Солодовникова, 2006].

Сибирская исследовательница В. С. Боброва оценивает переход отрасли неоднозначно. Основные выводы своих научных изысканий она строит на региональном материале. Среди позитивных сторон В. С. Боброва выделяет структурирование системы управления архивными учреждениями и единообразной системы государственных архивов, что обусловило успешное прохождение архивами испытания Великой Отечественной войны [Боброва, 2007, 2008, 2010б, 2012].

В то же время автор отмечает, что архивная система с функциональной точки зрения в стране была выстроена неэффективно, так как сеть региональных архивов низового уровня так и не была сформирована [Боброва, 2010а]. Рассматривая развитие архивов Сибири, исследовательница приходит к выводу, что переход в ведомство НКВД в целом имел неоднозначный результат – гипертрофированный этатизм привел к чрезмерности контроля и политизации архивного дела, что, в то же время, удерживало систему от распада [Боброва, 2010б].

Увеличивается количество диссертационных исследований, рассматривающих развитие архивных органов в регионах (Добычина, 2005; Солодовникова, 2006; Чупрова, 2004). В работах этих исследователей подробное рассмотрение истории архивного дела в регионе увязывается с историей страны, хотя ни в одной диссертации ведомственный период отдельно не рассматривается.

Таким образом, отечественной историографией достигнуты серьезные результаты. Подробно исследованы аспекты управления архивной системой, государственным архивным фондом, проблемы эвакуации, выстраивания архивной сети в районах, издательской работы и ряда других. Основные тенденции в современной историографии – изучение развития архивных служб и архивов в регионах, рассмотрение ведомственного периода в широком историческом контексте и изучение работы архивных служб в связи с историей страны. Среди сохраняющихся проблем историографии – неразработанность отдельных этапов периода (например, послевоенного 1945–1953 гг.), недостаточное применение междисциплинарной методологии и нехватка региональных исследований.

Азаров А. 40 лет архивного дела // Инф. бюлл. ГАУ. 1958. № 6. С. 3–4.

Боброва В. С. Архивное дело в Сибири (1920–1960 гг.). Омск : НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2010. (а)

Боброва В. С. Из истории государственного архива Новосибирской области: под управлением НКВД–МВД СССР (1939–1960 гг.) // Новый ист. вестн. 2010. № 26. С. 109–145. (б)

Боброва В. С. Роль ГАУ НКВД в организации научной работы в архивах Сибири в 1938 – первой половине 1941 года // Вестн. НГУ. 2007. Т. 6. № 1. С. 73–78.

Боброва В. С. Сибирь как база для эвакуации архивных документов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2008. № 311. С. 58–66.

Боброва В. С. Участие новосибирского управления НКВД–НКГБ в партийной жизни области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. № 354. С. 74–77.

Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917–1945). М. : [б. и.], 1976.

Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1946–1967 гг.). М. : [б. и.], 1972.

Вяликов В. И. Управление государственными архивами СССР. Конспект лекции III раздела курса «История и организация архивного дела СССР». М., 1957.

Добычина М. А. История и организация архивного дела в Калужской области: 1919–2000 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

Долгих Ф. И., Елпатьевский А. В., Пиеничный А. П. Развитие ленинских принципов организации архивной службы СССР и задачи совершенствования управления архивным делом на современном этапе // Советские архивы. 1974. № 2. С. 3–16.

Дремина Г. А. Основные периоды организации Государственного архивного фонда СССР (1918–1970 гг.) // Тр. МГИАИ. 1972. Т. 29. С. 9–30.

Елпатьевский А. В. Из истории формирования нормативно-методических документов отечественного архивного дела (1918–1990 гг.) // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 16–24.

Козлитин И. П. Архивы учреждений, организаций и предприятий СССР (Законодательство и современная организация). М. : МГИАИ, 1958.

Копылова О. Н. К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Советские архивы. 1990. № 5. С. 37–44.

Копылова О. Н. Совнарком – Совмин СССР и архивы: постановления высшего органа исполнительной власти СССР в области архивного дела в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенный период // Государственный архив Российской Федерации. URL: <http://statearchive.ru/1014> (дата обращения: 18.04.2021)

Корнеев В. Е. Опыт периодизации истории архивного дела в СССР // Архивы СССР. История и современность : межвуз. сб. науч. тр. М., 1989. С. 17–30.

Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920–1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 29–42.

Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 г. – начало 1940-х годов) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 13–24.

Крайская З. В. Организация архивного дела в СССР. М. : Экономика, 1980.

Максаков В. В. Архивы и архивное дело СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопр. архивоведения. 1961. № 2. С. 3–13.

Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР. 1917–1945. М.: Наука, 1969.

Пиеничный А. П. Система государственного управления и архивные учреждения // Советские архивы. 1991. № 2. С. 35–40.

Пиеничный А. П. Репрессии архивистов в 1930-х гг. // Советские архивы. 1988. № 6. С. 8–19.

Савин В. А. Формирование Государственного архивного фонда СССР в 1920-х – 1950-х гг. // Советские архивы. 1991. № 1. С. 44–54.

Савин В. А. Хранить нельзя уничтожить. Формирование Государственного архивного фонда РСФСР–СССР. 1918–1950-е гг. М. : РГТУ, 2000.

Солодовникова А. Л. История архивного дела в Смоленской области: 1918–2004 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Хорхордина Т. И. Архивы в «Зазеркалье»: архивоведческая культура тоталитарных режимов // Советская историография. Сер.: Россия. XX век. М. : РГТУ, 1996. С. 191–214.

Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М. : РГТУ, 1994.

Цаплин В. В. Конференция историков-архивистов СССР 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 42–55.

Цаплин В. В. Об ущербе, нанесенном государственным архивам Белоруссии в годы войны // Отечественные архивы. 2000. № 6. С. 17–26.

Цаплин В. В. Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70.

Чернов А. В. История и организация архивного дела в СССР. М. : ГАУ НКВД, 1940.

Чупрова Э. Г. Возникновение и развитие архивной отрасли в 1917–1991 гг.: на примере Коми ССР : дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004.

УДК 94(470.54):378.147

Е. В. Олимпиева, М. В. Плетнева

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ CASE STUDY В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ УРФУ

В статье представлен опыт применения методики case study при обучении студентов УрФУ гуманитарного профиля по управленческим дисциплинам в условиях дистанционного обучения. Рассматриваются теоретические и методические основания использования технологии решения кейсов в высших учебных заведениях, анализируется имеющийся опыт. Обосновывается необходимость использования технологий, имеющих опыт применения в бизнес-обучении и показавших высокую эффективность, в практической работе студентов. Делается вывод о действенности кейсовых методик при формировании у студентов компетенций, востребованных на рынке труда. Представлены результаты анкетирования магистрантов направлений подготовки «Документоведение и архивоведение», «Государственная служба РФ» и «История», в обучении которых в условиях временного дистанционного обучения применялись кейсы, вошедшие в учебное пособие «Опыт управленческой деятельности: практикум», разработанное авторами статьи.

Ключевые слова: обучение, магистратура, рынок труда, практические занятия, бизнес-обучение, менеджмент, управление проектами, кейсовый метод, дистанционное обучение, анкетирование.

Вызовы, с которыми столкнулась высшая школа в 2020 г., потребовали внесения существенных изменений во многие традиционные формы существования учреждений высшего образования. Одним из важнейших стал вопрос о методиках преподавания в условиях дистанционного обучения.

Внедрение дистанционных форм в образовательных учреждениях разных уровней ведется достаточно давно и определенный опыт уже накоплен. Краткую историю внедрения дистанционного обучения в российских вузах предлагает Е. Е. Кувшинова [Кувшинова, 2020, с. 9–15].

© Олимпиева Е. В., Плетнева М. В., 2021